

ЗЛАТНА ЗРНА

ЗА МЛАДЕ И СТАРЕ ОБОЃЪ
ПОЛА

съ немачкогъ превео
ДИМИТРІЙ АВРААМОВИЊЪ,
Живописаць.

С В Е З К А II.

У Београду,
У Княжеско - Србской Книгопечатни.
1847.

K.V.5646

Зрно по зрно, па ето хрпа.

Србска Нар. Пословица.

БЛАГОИЗБРАННОМЪ

ОБЩЕСТВУ БЕОГРАДСКОМЪ,

за ревность нѣгову

**къ свакомъ общепользномъ заведенію,
а нарочито къ заведенію читалишта,**

ИЗЪ ПОЧИТАНІЯ

посвећуе

Преводатель.

Радуйсе о свакомъ добромъ заведенію, кое се
установи, ако ти одъ тогъ башъ ништа удео
и недође.

Човекъ, кои в н само мало добра чинію, мо-
же мирно у вече почивати. — Зато устай-
те! удвойте силе на общеполезна дѣла, Ро-
ду и Отечеству!

Нема у свету землѣ, у коіой се небы Божеству храмови дизали; народа нема, кои небы Бога хвалію. — О веро, мила светлости у тамі овогъ земальскогъ живота, ты си кандило, когъ се светлость нигда негаси. —

Човека є створио Богъ, па одъ нѣга я зависи. Нѣгова га моћ обдржава, нѣгова га любовъ обыльнымъ благодѣянїяма дарива, и башъ ова любовъ управля нѣговымъ судьбомъ по безконечної мудрости. На то да незаборави нигда човекъ. Са страхопочитанїемъ молеби се да предъ нѣга излази. При свакомъ почетку треба да Бога спомене, и за срећна дѣла моли. Треба да се повери нѣговымъ Провидѣнїю, кое свако добро подпомаже. Треба да му за свако благодѣянїє, за препитанїє, напштакъ и тишину, и за све, што му годъ срце весели, благодари. У мутнымъ и жалостнымъ своимъ данима треба да каже: „я

незнамъ шта є за мене добро, то Богъ зна, а онъ ће ми оно дати, што є за мене найболѣ.“ Прама свете Божіє волѣ, кою му савестъ познає, да негреши, ако бы пакъ єданъ путь сгрешіо: одма да се покає, и у напредакъ да се чува. —

Човеколюбіє показує се у благодѣянію, и човеколюбаць нягда задовольніи и радостніи ніє, као кадъ є време и прилику на благо дѣло употребію. А кадъ то пренебрегне, себе укорава. —

Време є подобно текућой реки, изъ кое се више ништа недобыє, осимъ што се єданъ путь зайти; тако и одъ временна, само се оно добыє, што се на ползу употреби. —

Слободно веровати се може, да люди ни половину тако добри, и тако рѣави нису: као што се издаю, ил' као што разглашени бываю. —

Радость є првый даръ Божій. —

Ако є добро средство за добру цѣль тежко наћи, то чекай! бола є никаква цѣль, него рѣава, рѣавымъ средствомъ и найбола буде рѣава. —

Ланцы на ногама несметаю толико,
колико ланцы о врату. —

Кадъ се несмотрено на златна кола
надежде пенѣмо: онда насъ путь води
управо у землю обмане. —

Любовь в загонетка, а супружество
в разрешеніе. —

Войникъ в лепшій мртавъ на разбо-
ишту, него живъ у бѣгству. —

Оѣмо л', да в среѣа іоштъ дра-
жестнія и совршенія, него што в: то
треба, да в съ другима делимо. —

Негледі се, ко в шта казао, ил' пи-
сао, но гледи се, да л' в то истинно и
полезно. —

Што стечемо, можемо казати, да в
наше. — Наслѣдства и дарови само су
притяжанія, а не собственость. —

Одъ неблагородны людій, благород-
на дѣла очекивати? тако в суѣтно: као
што в зактевати, да в одъ крива штапа
права сенка. —

Корацы къ злу обично брже иду,
него корацы къ добру. —

Мали су непріятельи, као и мало каменѣ, преко кои се лакше падне, него преко велики; овима се пре съ пута уклонити можемо. —

Ніе свагда истина, што дeвoйкe кажу, да удатбомъ свою слободу губе. Често се оне удатбомъ къ слободи подижу; — ал' онда супругъ свою слободу губи. —

Гди се може зактевати, нетреба молити, а гди е могуће управо стояти, нетреба пузити. —

Неодважавамо се тако на ствари, кое намъ се тежке чине; и опетъ гди-кое су само зато тежке, што смо неодважни. —

Неки люди могу очима готово исто тако чути, као и ушима. —

Ко се жели кодъ кога улагати, тай некъ му само тайву повери. —

Са вернымъ пріятельмъ ништа се сравнити неможе; сребро и злато немогу нѣгову верность претегнути. —

Разкошникъ у вайвећемъ излишеству узалудъ за радостѣу грамзи, само насъ за с л у г а наслађава. —

Човекъ стои на найвышемъ степену видимогъ створа. Богъ е нѣга одъ свою други створеня отликовао. На човеку великъ Божій, има разумъ и слободну волю. Разумомъ све проницава, испитуе законе природе, числи разстояніе, величину и путь звезда, и узвышуе се до производителя и господара природе, до Бога. Нѣговой се испитиваня, проницательства, и познаваня желъи никаква граница не да положити. Нѣговомъ слободномъ вољомъ познае и свршуе упознато добро, тымъ быва благодѣтель свои сочеловѣка, и Богу подобанъ. Духъ нѣговъ тако одаренъ неучаствуе съ теломъ у гробу, онъ као безсмертанъ пресељавасе у вечность, гди Преблагій свое верне почитателъ чистимъ и безконечнымъ блаженствомъ награђуе. Човекъ дакле велику важность и достоинство има, чега се нелишава, ма у подераной одѣѣи и у лошой колеби живіо. Ко се рѣшавымъ поступцыма самъ обезчестію ние, достоинство ово у себя осећа, познае га и почитуе и у другомъ. —

Тежко е съ людма живити, кои насъ не милую; ал' е іоштъ теже съ оныма, кои су насъ миловали. —

Соломонъ вели: любовь е яка, као смръть. —

Супружество е подобно кавезу; кои су наполю, ради су унутра, а кои су унутри, ради су наполю. —

Любовь е сладка басна, а супружество е опорый мораль. —

Ко се труди, да добродѣтель као свое отечество сматра, тай треба сластолюбіе, као и Сирене да обиђе. —

Неразсудно човеколюбіе исто тако, као и безвластна човекомрзость недокучуе свою цѣль. —

Кодъ злогъ човека, као и кодъ злогъ пса, треба се више ѣутаня, него говора бояти. —

Фаленъ подобно е позлаћеномъ оружію зато, што унутрашній спољашній нїе равно. —

Душевна крепость е умереность; ерь она осветлява духъ ослобођенъ одъ страстїй. —

Да найпре и необећавамо, треба добро чинити. —

Човека треба изпитати по дѣли, а не по речма; ербо су многи люди рђава живота, а дражестна разговора. —

Треба оно радити, што знамо да є похвално, ако за то и небудемо похвалѣни; ерь є мложина людій, рђавъ судія добротворства. —

Ко самъ собомъ неовлада, тай нїє слободанъ. — Безумствує, ко самъ себе непознає. —

Зрело валя размыслити, пакъ онда радити; ербо, нестой у нашої власти, речено и учинѣно повратити. —

Горе є служити своимъ страстыма, него тирану. —

Дати се одъ жена овладати, найвеѣа є нечовечность. —

Шальивый и разговорный стараць, прїятанъ є содружникъ. —

Мала благодѣянїя у потребно време учинѣна за оне су найвеѣа, кои су їй добыли. —

Непрїятельство међу сродницы далеко є жешѣе, него међу туђинцы. —

Увредитель в несрећниі, него увре-
ђеный. —

Човекъ, почемъ е као младихъ цѣ-
ломудрено, као мужъ праведно, и као
стараць разумно проживіо, задовольно
и радостно умира. —

Случай кои путь више снаге у е-
динствене люде постави, него у целе
народе. —

Ништ' лакше, нег' опечалити суету. —

Неброени су младихъ пали жер-
тва сластолюбія зато, што су се леньо-
сти, читаню строптивы романа,
неумереной наслади раздражи-
тельны ела', жестокомъ пићу и
рђавомъ дружству предавали. —
Несрећна младежи, коя воображавашъ,
да ти в зора живота оно доба, у комъ
се мора балсамъ здравля потрошити, —
шта у подне да започнешъ? шта ли да
ти вече донесе? Не, ты нигда то по-
знала ниси, нит' си кадъ чисте любви
плодове окусила; ты нигда недоживи
срећне часе супружества — а ни отчин-
ске радости — ты, сластолюбивый робе!

Докле ћешъ тако? Докле ћешъ по пустынѣ порока блудити? Скоро, скоро ће ти лице увенути, а у пролећу живота твогъ зимско ћешъ сносити бreme, быћешъ подобна немоћномъ старцу, богаль и теломъ и духомъ, мучена одъ Фуріа совести. —

Неможе се заслуга завистћу победити, но само већомъ заслугомъ. —

Човекъ мало треба, кадъ миръ у нѣговомъ срцу обитава. —

Човечія є добродѣтель безъ упутствованія само летиѣ растѣніє, кое првый єсеній мразъ убія. —

Добро воспитана деца, найтврђа су свеза супружеске любви. —

Жена є подозрителна, коя туђина исто, као и свогъ мужа цени. —

Неблагодарне свагда за безчестіє люде сматрамо. —

Избегавати валя сообраштеніє людій, кои свагда неумерено живе. —

Ко намъ найвећу наклоностъ указує, тай често само прилику тражи, да

насъ упропасти. — Ономъ се само са-
свимъ поверавати можемо, о когъ смо
верности уверени. —

Млоги су люди мртви, а умрли ня-
су, — млоги су и мућни, ал' памети
немаю. —

Небы требало да младићи романи
читаю пре, него што имъ разумъ сазре. —

Човекъ разумно и равнодушно ства-
ри ценећи, може са собомъ и са светомъ
задоволянь быти; — а срећа му цвета
едино у чувству. —

Требало бы да су люди послужите-
љи оны жена, коє су збогъ богатства
узели. —

Красна женска особа, коя не да при-
метити, да она зна, да є лепа, свою дра-
жестъ одвећъ узвыщава. — Лепота ни-
каква заслуга ніє, но само є слободанъ
даракъ природе. Лепота ніє само на ли-
цу, но и у срцу. Доброта душе, благо-
правіє, любезность, кротость и пріят-
ность — ове заменяю све телесне лепо-
те, и даю дражести, коє време збриса-
ти неможе. —

Ко господари у кући? — Разумъ. — Кадъ су и мужъ и жена паметни: обое владати могу. —

Похвала изъ пріятельскія уста види се подозрителна, ал' угодна похвала нашегъ противника, за насъ е лаврова граница. —

Ништа тако изображенію човеческогъ духа непрепятствуе, као рана и неоснована залюбљеностъ. — Свака страсть опія. —

Многи іошть и онда друге за советъ питаю, кадъ се већъ одваже ради-ти, што имъ е воля. —

Комъ е искусство очи отворило: тай предосторожніе ступа и ради. —

Да бы у свету задовољно живили, треба колико се мањъ може одъ нѣга за-тевати и очекивати. —

Похвала е изъ уста мудраца под-стреканіе къ већемъ усовершенствованію. —

Халлеръ вели: „никакавъ створеный духъ непродире у внутреность природе. —

Супружество є неко зло, горко-сладкій ярамъ; подобно є црномъ луку, плачемо, и — опеть га єдемо. —

Са самовольнымъ людма ніє добро обходити се; што имъ више повлађуємо, то све више зактеваю, и напоследку учине да одъ нъи зависямо, ако нъіовомъ самовольству наше напротивъ неставимо. —

Ако ћемо да смо крепки, треба да познаємо наше слабости. —

Доста є благодѣтеля и мецената было, кои сместа престадоше такови быти, чимъ престаде нъима палѣный тамянь тияти. —

Туга и неволя упозна често човека съ некимъ целительнымъ истинама, за коє иначе знао ніє, и безъ коє ништа знао небы. —

Речитіи и силніи гласъ страстій, обично надвиче пріятніи и слабійи гласъ разума. —

У правомъ смыслу оно є человекъ, коє благородно, некорыстолюбиво и ве-

ликодушно мысли; робъ е онай, кои низко, корыстолюбиво и подло мысли. —

Любовъ нѣ среѣна, ако намъ оно одузима, у чемъ се наша права среѣна со-
стои, — спокойство. —

Христіянство ни на шта тако од-
веѣтъ нетежи, као на любовь къ ближнѣ-
му. Спаситель е ню успоредіо са запо-
вѣди о любви къ Богу. Іоаннъ, нѣ-
говъ ученикъ рече: „Ко човека, когъ
види, нелюби, онай ни Бога нелюби, когъ
невиди;“ Яковъ пише: „правый законъ
налаже, да се старамо за бедне удовице
и сироте, а да се чувамо светски поро-
ка.“ Оной заповѣди, коя гласи да лю-
бимо ближнѣ, нѣ удовлетворено речма,
по дѣломъ. „Нелюбите“ вели такођеръ
Іоаннъ любимацъ Іисусовъ, „нелюбите
насъ само речма, нл' езыхомъ, него дѣ-
ломъ и истинномъ.“ —

Човекъ се у мучномъ положенію нао-
ди, кадъ съ особама сообраштеніе имати
мора, прама кои одъ природе противну
наклоность има. — Само независимъ чо-
векъ може саобраштеніе по воли би-
рати. —

Нису намъ свагда они найбільи пріятельи, кои насъ на своє груди крепко притискую, и одвећъ похваляю. Людма тихимъ може се пре, него ватренымъ веровати. —

Човека велика слава обично срећомъ опія и у несвєсть баца. И лако га на ономъ степену оставля, съ когъ бы се на выше подићи могао. —

Време в подобно брзо котрляюћемъ се колу. —

Лепота се безъ душевне отличности донде допада, као и ружа докле цвета. Опадне л' іой лишће, и любопытство престає. —

Свєза є крепка и постоянна, кадъ є добродѣтелима и са почитаніємъ скопчана. То узвышава насладу светске радости, олакшава непріятность и тегобу живота, одъ кои и найсрећнии ніє сохраниъ; па кадъ насъ дубока старость тугомъ и погрузи, изъ недара добродѣтели просіява намъ ублаженіє. —

Люди споляшињомъ лепотомъ одарени, обично су неспособни за важна дѣ-

ла. Проницателность имъ оскудѣва, да цело разсмотре. —

Неки више вкуса показую, кадъ друге, него кадъ себе обуку. Съ нѣма бива, као многимъ людма са срцемъ; у туђемъ срцу знаду болъ читати, него у свомъ собственомъ. —

Премда црвень зоре нѣ сунце, ал' она сунце обявлюе. — То е образъ изображенія и просвете. —

Са задовољствомъ гледимо на едре пупольке; ерѣ намъ обећаваю красанъ цвѣтъ; — за цвѣтомъ пакъ плодъ долази, као награда наши трудова. —

Одъ прислушкиваня и пренашаня речій нема горегъ и жалостнѣгъ заната. —

Тамо онъ седи, тамо — у мрачной крчми, видишъ ли му бледо лице и смежуране образе? видишъ ли мутно око и сабрано чело? видишъ ли, како непрестано главомъ дркѣ; како е тежина порока обара? видишъ ли, како се дрктајући за чашу маша? видишъ ли ђаволско клибленѣ, ужасне радости, за напиткомъ? Садъ — почемъ га испи! како му

се уста развлаче! како се око преврће! како га стреса на гадномъ телу! о — како е сладко, ракія е изреданъ напи-такъ, — она е наслада живота! Садъ извади изпрошену пару изъ мастногъ це-па, јоштъ е еданъ путъ погледи — о, то му е све пѣгово иманѣ и добро! — дрк-тајући баци е на асталъ, и посртајући изъ порочногъ дома одлази. — Юноше, кои сте се већъ чаше преватили; кои сте већъ дражестъ отрова окусили; кои сте такођеръ на порочный путъ ногомъ сту-пили — хитайте, хитайте натрагъ на ста-зу добродѣтели, гди ћете оне насла-де наћи, коє су само кадре кратко быће разведрити, и небесномъ га уподобыти! Овде очекуйте ваше здрављѣ, радость и срећу, — онамо болестъ, тугу и нево-лю. —

Телесно е движеніе здравлю прі-ятель; нужно е за испареніе, снажи нер-ве, бодри човека, и разведрава чувство. Ал' подъ условіємъ: умерености, и то е башъ она, којой гласу наши млади играчи поругателно плећа обрћу. —

Любовъ насъ заслени, а супруже-ство намъ очи отвори. —

Бленешъ ли дѣтиньски за потребомъ, она те изсмее, и опетъ остае, коя в ѿ была. —

Страсть нѣ слепа, напротивъ она све двоструко види, како пріятеля тако и непріятеля; зато свагда другчіе посма-трамо ствари. —

Лажъ е башъ зато найгора, што се обично у оделу истине показуе. —

Съ горкимъ изкуствомъ извештимо се сатири тако, као што деца после жестоке боолѣ зубе добыю. —

Одъ хиляду стварій, одъ кои раз-витакъ човечіегъ духа и срца зависи, ни-шта тако непоказуе снажанъ упливъ на облагорођењъ и узвышенъ човека, и на право изображенъ, као моћъ доброгъ примера. Упутствованъ и обучава-нъ остаю безъ успѣха, ако се примеръ недода, кои мртво дѣло оживи. —

Животъ е нашъ непрестано ходанъ къ смрти. —

Болъ е съ безбожности, него съ хрі-стіянски фарисей живити, то естъ: явио

безбожіє нїе тако опасно, као претворно благочестіє. —

Похвалу заслужує докучена добра цѣль, и свако полезно извршено дѣло. —

Страсть слабе очи има, и крозь сваке наочаре лажно види. —

Ко ништа неверує, онай ништа и не почитує; нѣму є цео светъ празанъ, и сама природа ништа свето за нѣга нема. —

Найжесточїи люди обично су понайвише добросрдечни, но често се стыде дати се познати. —

Дужни смо учтиви бити, ал' свима се хтети допасти, залудъ мука. —

Кадъ што човекъ разуманъ и даровитъ предузме, за оно добаръ стои, да ће напредовати; ербо онъ заиста небы починао, кадъ небы снагу къ постиженю свое намере у себи чувствовао. —

Неумереность є, коя наше физическо и морално добро подкопава, у пролећу живота болну постелю намешта, и раный гробъ справля; — она є, коя победоносно свою заставу надъ

младостѣу віє. Ко се єданъ путъ сла-
столюбію преда, онай ће у нѣму
наћи, ил' свой гробъ, ил' мора тежке
жертве принети, да бы се изъ нѣговогъ
мрачногъ лабиринта избавіо. Благо томъ,
кои последнѣ учинити у станю буде, —
тежко нѣму, ако се да уватити! —

Шестерфилъ вели: „Люди се често
грле, кои се непознаю, єданъ другомъ
безъ пріятельства служи, єданъ другогъ
безъ мрзости врећа; — томъ ніє чувство
темель, но корыстолюбіє. —

Любовъ намъ є (као и свако умил-
но чувство, кое насъ съ людма саюжава),
за срећу дата; — ал' кадъ насъ потреса,
онда є безумность. —

Ко є радъ, надъ другима узвысити
се, да га виде, валя му се чувати, да не-
свестъ недобыє; — єрбо за несвестицомъ
паденіє слѣдує. —

Ни Крезовымъ драгоценостыма не-
може се изгублѣный миръ одкупити. —

Ако се, по миѣнію богатыраца, ва-
жанъ човекъ само по нѣгови новцы це-

ни: онда бы права човечія цена само на новцы скована была. —

Лакше в речи наћи, него мысли; за срце в лакше писати, него за разумъ. —

Неки се люди своимъ погрешкама свету више допадаю, него други своимъ добродѣтелима. —

Ко у свомъ животу више ништа не ради, но само што му закони налажу, тай врло мало ради. —

Црвень стыдливости, после ютренъ и вечернъ црвени, najlepша в на свету. —

Капъ воде на найтврѣмъ камену дуби место, кадъ често на нѣга пада; — тако и повторена добра речъ найпосле опеть места налази. —

Ко о целомъ човечеству само рѣаво мысля: тай се веѣ упутію, да рѣавъ човекъ буде. —

Што годъ су танъи концы, кои насъ обиотаваю, толико смо тврѣ везани. —

Ко нема кадъ болестанъ быти, обично в найздравіи. —

Неправо судимо, да є само младость лепа; и позднїе године могу свою прїятность осведочити. — Да є дрво дражестно, нетреба да є у непрестаномъ цвѣту; и висѣѣи на нѣму плодови имаю свою лепоту. — Тако є исто єсенній цвѣть човечїегъ живота красанъ. —

Кога се боимо, неможемо га любити. —

Сафиръ веля: любовь и супружество, две су небесне лѣствице; по лѣствицы любви пенѣмо се на небо, по лѣствицы супружества силазимо се на землю. —

Кажу среѣна є слепа; — єрбо є судбина тако хтела: — а што є правда кои путь слепа, — то є стварь човечїя. —

Слабо ће ко промашити, да изъ среѣне корысть недобыє; ал' своіомъ се не-среѣномъ ползовати, само є мудрацу могућно. —

Нема правила безъ изятїя; ал' законъ природе, нити имаю изятїя, нити изключителны права. —

Примери благородны дѣла треба да су подстреканіе къ подобнымъ славнымъ дѣлима; и опетъ се многи наоде, кои збогъ славны дѣла свои предака, скрштене руке у недри држећи незнатни остаю; они мысле, да слава, разумъ и способность у ныновомъ племени наслѣдственно почива. —

Има людій, кои радіе себе слушаю, него друге; — ал' друге радіе виде, него себе. —

Ране іошть излечене нису, ако и престану болети. —

Они, коима є мода првый и найвећій законъ живота, можда бы добродѣтель и верность исто тако строго наблюдавали, кадь бы у моди было. —

Свакій, кои є мрзакъ, непроузрокує дуго време; ал', кои дуго време проузрокує, мрзакъ є заиста. —

Ко се неможе ни скимъ сложити, да живи, треба да себи обиталиште на гроблю прави; — онде ће међу миролюбивымъ живити. —

Свима неможемо благодѣянiя чинити, ал' све можемо учтиво и благопристойно предусретати. Благопристойность є новаць, каковый свакій имати, ил' набавити може, каковый свакій радо прима; и гомиломъ издати можемо, а да неумалимо иманѣ. Благопристойность намъ приноси почитанiє, услужность и наклоность кодъ людiй; зато се кодъ свакогъ тражи и цѣни, не само кодъ просты и нижи, него и кодъ већи особа, кодъ власти, князева и владѣтеля. Кодъ овы се благопристойность онда зове, кадъ су према нижима снисходителни, добродѣтель, коя не само што имъ є одъ найлепши украшенiя, него имъ заиста почитанiє и любовь поданика задобья. —

Ко хоће, што може, тай може, и што хоће; — основъ снаге у нама є, и све бива упражненiємъ. Но опетъ не смемо све што хоћемо; као и што нећемо све, што бы требало. —

Нема рая у супружеству, а нема супружества у раю? Као што неки доказую. Жалостанъ изгледъ за любитель супружества! —

Неки млади люди имаю лептирску паметъ, мыслећи, да є свакій цвєтъ за нѣи нарастао, — было онѣ на ливади, ил' у башти. —

Кои є вєштъ и умешанъ, да се зна са свакимъ обходити, свудъ подъ небомъ пріятеля налази. —

Мыслио бы човекъ да ништа лакше нїє, него умети човека, какавъ є, позна-ти; будући да живимо съ людма, онакви-ма, какви су. —

Као годъ што є покаянїє касно до-шавшій разумъ: тако є исто и чувство одвєћъ равно дошавше срце. —

Злато се ватромъ, жена златомъ, а мужъ женомъ изпытує. —

Сва добра среће овогъ су вида, безъ нѣи быти, бедно є, а съ нѣима є опасно. —

Слабый се онымъ хвали, што има, а благородногъ срца човекъ онымъ, што дѣла. —

Вїно човека претвара у разна ство-реня. Прави га юнакомъ; єрѣ вїно дає

бодрость; — прави га женомъ; ерѣ вино чини говорљивимъ; — прави га дететомъ и безумнымъ; ербо му истину измама, а деца и безумни истину говоре. —

Любовь е ютренья првень супружества; супружество е вечерня првень любви. —

Ко за себе мысли, да се више поправити неможе, таковомъ никакве помощи нема. —

Ко еданъ коракъ съ правогъ пута сврне: тай се може и стотину коракляи удалити. —

Свилене, ил' златомъ везене альине, могу ватру на огньишту угасити. —

Непропуштай ви едного часа, ербо се животъ изъ часова састои. —

Жалость чини, да радость осећамо, као што зло чини, да добро упознамо. —

Међу несрећныма оне найманъ сажалуемо, кои су сами себы узрокъ были; — а они су башъ найвише сажаления достойни. —

Кои зактева, да га збогъ нѣговогъ богатства почитуемо, истымъ правомъ зактева, да брегъ, у комъ су руде злата, почитуемо. —

По човечіой природы за преко-мерномъ радостѣу, мора жалость слѣдовати. —

Похваледостойна дѣла даю право благородство; — свакій є свои дѣла наслѣдникъ. —

Онай є найбогатіи, кои найманѣ желя. —

Кога честь у новцу лежи, тай чести више нема. —

Ніє ништа особито, оногъ любити, кои є любведостоянѣ. Законъ намъ заповеда, да и наше непріятелѣ любимо; єрь су они наша заблуђена браћа. Дуготраюће стрпѣніє и любовь мора ій постыдити и обратити; немогу л' се поправити, нисмо имъ криви, нашу смо дужность чинили. Мрзити и гонити ій, право немамо. —

Добаръ советъ больій є, него хилада руку, коє скрштене у недри почиваю. —

Кои жели честанъ стараць да буде, валя да є у младости и мужеству добродѣтеланъ. —

Ако хоѣмо што да извршимо, не треба држати, да є тежко. — Извршиванъ свакогъ доброгъ дѣла, па и добре цѣли, припознає се и на честь служи. —

Жена, коя прима поучаванъ, подобна є свећи, коя у толико яснє горе, кадъ се усекне. —

Єси л' се залюбіо? већъ си и пострадао у любви. Любовь претегне сву залюбљеность овогъ света; ал' сва залюбљеность овогъ света нїє у станю ни единый часъ праве любви заменути. —

Ученицы пію, а руководѣлцы обично батинама заключую побратимство. —

Треба гледати, да радость и жалость єдну съ другомъ мудро споимо. — Сви дани живота немогу ведри и весели быти. За найвећомъ радостѣу, често слѣдує найгорчія жалость. —

Нека насъ споляшность човечія при првомъ погледу неплѣни и необсени. —

Лепо лице, высокъ стасъ, умилято и пріятно обхоѣнѣ, нису свагда знацы доброгъ и безпорочногъ срца. —

За онымъ треба особито тежити, што іоштъ и у последнѣмъ тренутку живота може цену за насъ имати. — Са смрћу све земальско престае, и нема за насъ никакве цене ни корысти. —

Нетреба се одма свакомъ лицемеру воверити, кои у свештеномъ оделу къ нама долази, докле га годъ найпре изближе непознамо. — Побожанъ е човекъ некій путъ подмукла варалица. —

Треба се постарати, да намъ е срце весело и задовольно! ербо среѣно живи човекъ, кои е са собомъ самымъ, и съ онымъ, што му е Богъ дао, задовольнѣ. —

На еданъ махъ нетреба много предумизмати; ал' предузето треба охотно радити. —

Коликогодъ више можемо, будимо нашимъ сочеловѣкомъ добротвори; — за друге дѣлати, благородно е; еръ смо тымъ спокойни и безсмртни. —

Чувствованѣ, да смо у свету многа добра урадили, и потомству основе дали, похвале достойно е и трогателно; — зато никакву прилику нетреба пропуштати, узвысити се до тогъ чувства. —

Треба за друге добро да радимо, ма увреду, и неблагодарностъ место награде искусили. —

Еданъ взоръ небу управлѣнъ држи насъ, башъ и да све проче на земљи привлекателне силе изчезну. —

Ррђаво воспитаніе изворъ е многи зала. —

Богъ нетреба нашегъ почитанія, ал' е нама иѣгова помоћъ нужна; и зато му се морамо молити, и дужни смо му благодарни бити. —

Човекъ кудъ годъ иде, и гди годъ стане, може се Богу молити и благодарити; но явна собранія къ той цѣли закрѣпљују общте дружевно зданіе. — Явно богослуженіе полезно е общтини; еръ се ту побуђуемо и крепимо добрымъ намерама. —

Човека мрзость и осветолюбіе най-
вѣhma ружи. —

Люди бы лако могли овай краткій
животь осладити, коя еданъ другомъ хо-
тимице огорчаваю, само кадъ бы више
благороднымъ основыма и благомыслию
слѣдовали, и кадъ бы више чувства за
праву срећу имали. —

Никакавъ докторъ нелечи тако брзо,
као завистльива смръть. —

Притворство се свагда као порокъ
изображава, ал' подъ небомъ готово е
неуждно. —

Лакше е покудити, него болѣ на-
чинити. —

Пріятно чувство благородны дѣла
право е блаженство човечіе іошть овде
на земљи тако: као што му е непріятно
чувство рѣавы дѣла правый накао. —

Своимъ сочеловѣцыма треба помо-
ћи, гди можемо и чимъ можемо; — не-
треба казати, шта имамъ одъ тогъ? мо-
же бити едва благодарность, ил' башъ
неблагодарность? — Есу л' ово основи,

добро неучинити? — Правый благодѣтель врло редко неблагодарностѣу награжденъ быва. —

До насъ е стало, да смо среѣни: пороку казнь, а добродѣтели благословъ слѣдуе. —

Гдикои человекъ благодѣянiе изъ суетногъ славолюбiя ономъ намеѣе, кои га незактева, и задовольство ужива; што ѣе га збогъ тога кодь свакогъ укорава-ти, и што ѣе му шкодити непромышля-юѣи, како тымъ самъ себи шкоди. —

Неки доиста помажу другомъ но изъ зле намере, да бы га съ правогъ пута одвратили, на комъ га изъ зависти немогу гледати. —

Непознатый благодѣтель правый е образъ Божества, кое, изъ безконечне любви, свакогъ магновенiя неизброима благодѣянiя по целомъ свету разпрости-ре, и макаръ да е невидимо сушество, съ тyme башъ найяче основе свогъ бы-ѣа познати дае. —

Несреѣна е она држава, кою посленицы оставляю збогъ тога; што посла

немаю, и што препитаніе наћи немогу. Ленъивцы е неоставляю. — У овима лежи пуполякъ буне, крађе и убійства. —

Ленъивцы су најопасніи люди у држави; они су црви, кои нѣна внутрєна гризу. —

1 Миръ треба да се на правди оснива, а срећа поданика на спокойномъ уживаню свогъ иманя. —

Рецензенти су ноћни стражари књижевства. —

Ко свою децу казни, онай имъ кои путъ заштеди казнь у старости. —

Човечія благородна душа ниучемъ се тако непознає, као кадъ непріятелю добро учини. „Я вамъ кажемъ, говори Исусъ, да и ваше непріятель любите; еръ ако вы само оне любите, кои васъ любе, какво є ту благородство? то и язичници чине.“ Мале душе немогу опростити, а іоштъ манѣ могу непріятелю благодѣтелья быти. Зато се у исторіи као найвеће звезде они мужеви блистаю, кои су своимъ непріятельима добро, и

на благороданъ начинъ добро чинили.
Они су дика човечества. —

Правый стихотвораць любви зраке, а
помодарскій грамзи за мунями. —

Праве су живота драгоцѣности: ве-
ра, верность, озбиљность, покорность,
радость, незлобивость, мудрость и лю-
бовь; чудновата смеса. —

Оно су најболѣ кнѣнге, кое насъ,
докъ ѿ читамо, наслађаваю; подобне су
рудоконнымъ бреговыма, кои намъ збогъ
нађене драгоцѣности радость причина-
ваю. —

Любовь често бива пріятна несре-
ћа; ова намъ више печали у радости,
него радости у печали доноси. Подобза
е пошећереномъ калмусу, у когъ е тан-
ка и сладна люска, ал' горко зрно. —

Ко е пріятеля на овомъ свету на-
шао, овай двояко живи. —

Насъ, ил' штета, ил' каштига опаме-
ти; еръ ништа нема болѣ одъ практиче-
скогъ изкуства. —

Ко по природи и разуму умерено живи, одъ многогъ є безпокойства ослобођенъ. —

Віно много употреблявано тихій отровъ крозь жиле разпростире, и неприятель є разума. —

Избегавай неумереность якогъ пића; ерь є седалиште мудрости на сувомъ месту, а не у блату и барама. —

Кои се онда, кадъ треба, мужественъ непокаже: за таквогъ га после, кадъ узхте, нећеду припознати. —

Добро є, да човекъ много зна: ал' є болъ и нуждніє, да є нъгово знанъ живо. Наше найновіє изображеніє свагда тежи на много, што намъ се чини, а не на много, што є заиста, и може быти. Младићъ учи млоге стране езыке, а самъ себе внутренъ непознає; познатъ є са свыма частима света, а само съ овымъ местомъ ніє, на комъ треба да дѣйствує. —

Речи су празни звуцы, а дѣла су өзгра живота. —

Већа часть болестій произлази изъ неумерености; но умереность іѣ може излечити, само ако касно нїе. —

Умереность є найболя лекарїя; као што є совесть найболїй законїкъ грађанскїй, а свомь брату помоћи найболїй законь. —

Крепость и лепота незаменяма су добра телесна; умереность іѣ обдржава до дубоке старости. —

Слабо є тело патня неумерены людїй. Боя лица нїюва подобна є пепелу, а черте су по нїму, као у мртваца. — Излишность имь є вкусь покварила, и кь найздравїмь елма вкуса немаю. —

Мужь има два ува, а жена єдна уста; кадь бы обратно было, онда бы сви люди на свету глуви были. —

Боль є двапуть ѣутати, него єдань путь говорити, а боль є трипуть єсти, него єдань путь гладовати. —

Жене по већой части єдна другой више за накить и одело завиде, него за лепоту. —

Ніє наша кривица, кадъ насъ среѣа презире; ал' свагда є наша кривица, кадъ несреѣу не презиремо. —

Желя неумереногъ човека заслепи, онъ се небрине, да л' му є шкодљива. — Подобанъ є мушицы, коя се пламена не-страши; єрь іой своіомъ свѣтлостѣу ласка, и — спали се. —

Єла и пиѣа мало намъ треба за об-државанѣ живота, а и то некъ є просто. —

Недостатакъ препитанія ніє тако те-лу шкодљивъ, као недостатакъ спокой-ства и сна. — Прекомерна препитанія препятствую сну, и слабе човека. —

Много стои до наше умерености, да смо весели ил' жалостни. — Бдительность санъ избегава, она тражи занимање. —

Санъ бодрога напада после дугогъ дѣйствованя, а жалостногъ после дугогъ уздисаня; кодъ обонце є съ почетка єд-накъ, ал' страсть га на скоро прекида. —

У своіой радости нетреба се тако радовати, да насъ чувство опіє; ни жа-лость опетъ тако горко осеѣати, да намъ срце обори. —

Треба зарана знати, да све не може по нашој волѣи быти; — но нетреба се величати, кадъ што преко очекиваня усаѣмо. —

Прошлость треба поправляти, садашньость управляти, а на будућность сматрати; но тако, да се на ню неослањемо; — ерѣ насъ може обманути. —

Разходъ свагда треба располагати по свомѣ иманю, а не по разкошности други людѣи; ербо прилѣжаніе и штедљивость едины су основѣ доброгѣ станя. —

Творацъ е любовь къ децы у родительско срце пресадио. Отцеви и матери страшила су, кадъ природно чувство погазе, и кадъ су прама свое деце ладни и равнодушни. Напротивъ пакъ благородно поступаю, кадъ природну любовь къ својой деци подрањую, разумомъ спроводе и на благо нѣово употреблюю. Трогательна е нѣжна и разумна любовь родительска. —

Некъ се свакій чува назеба и парияца; ерѣ су лекари и адвокати изнашли мртвачкѣи сандукъ и просіачкѣи штапъ. —

Живописцу и стихотворцу неможемо опростити, кадъ порокъ дражестно избрази; ерь срце премами, и тымъ труе снагу разума, и убія гласъ савести. —

Свакій свое дѣло за найвеће и найзнатнѣе проглашуе. — Стихотвораць брои слоґове, гладуе и срећанъ є; новчаръ (Financier) смее се томъ, и непоня, како се што друго може осимъ новаца брояти. Филологъ сасвимъ точно описуе, како є Ахилъ парче по парче одевенъ быо. Лекаръ говори о нервномъ соку, кои нигда видіо ніє. Богословъ поня сва чудеса, само да люди тако разно мыслити могу, то непоня. Философъ опровргава сва чудеса, изяснява се о гдичемъ, што нико изяснити неможе. Исторіописаць, само кадъ бы смео, спаліо бы стихотворца; што онъ онакове ствари види, кое на паргаменту нису написане. Правдословъ брани свой (пре више, него садъ варварскій) штиль, кои онъ збогъ краткости за нужданъ налази и прочая. —

Богатство є кодъ мудраца слуга, а кодъ будале тиранъ. —

Нетреба новце на коцке и карте мећати; ерь ко за тућимъ иманѣмъ грам-

зи, онай своє губи, и лако — у очаяніе пада. Што ти игра донесе, нема благослова; — у кратко ће време десетиномъ однети. —

Незавиди другога срећи, а нерадуй-се несрећи твогъ непріятеля. —

Често се оно догађа, чему се ненадамо; зато богатъ некъ помысли, да може осиромашити. Тога ради презири сиромаша; еръ се незна, каква ће судба и тебе постићи. —

Сиромаштво и богатство тако мало суштествену разлику међу людма чине, каогодъ и рођенъ, све є то ништа; само внутрення доброта опредѣлює нѣову цену. —

Благородногъ срца човекъ, гонѣна и презрена сиромаша брани, и не да ячемъ, да слабѣгъ гази. Онъ сиромаше изъ туге и неволѣ избавля и подпомаже, ал' се тымъ негорди. —

Човекомрзость є болестъ, зато є треба што више можемо избегавати. —

Кадъ намъ се сви предмети, коє гледимо, жути виде: онда у станю нисмо о бояма судити; — и е л' крвь у жестокомъ движенію: онда єзыкъ претрчи разумъ. —

Све є у свету несовершенно. Кадъ се само ове мысли држимо, врло єднострано мыслимо. Но валя и постепености совершенства уважавати. —

Найвећу срећу у животу получавамо, кадъ нађемо човека, кои съ нама равногласну душу има, кои судбу нашу као свою сматра, кои съ нама плаче, и съ нама се радує, кои никакву срца тайну некріє одъ насъ, као што и мы одъ нѣга у срцу нашемъ нетреба такву да скривамо; кои насъ на погрешке наше опомињѣ, и наше недостатке поправити тежи, као што и онъ одъ насъ поучаванѣ и наставленіє прима. Притиснувши срце къ срцу, руку пріятельской руцы давши, ходамо съ нѣмъ по стази живота, у таковомъ є дружеству свака теґоба, лава, свака жалость сладка, а радость двояка радость. Та пріятельство є заслада живота, безъ нѣга животъ нема дражести и умиљности. —

Што си наумію добро радити, сместа почни; ербо є отлаганѣ млога добра пре-небрегло. —

Између хиляду оштроумія єдва се єдно добро нађе. Између хиляду комедіян-та редко се єданъ учтивъ налази. —

Врло є добро и мудро уређено, што у свету ништа постоянно ніє; ерѣ бы иначе и несрећа постоянна была. —

Срећа и несрећа подобне су промени времена; за тымъ само стои, кишу исчекати; ерѣ после кише опетѣ сунце сія. —

Женске одѣ осамнайсть година раде су люблѣне быти; а женске одѣ двадесеть и петъ година радо саме любе. —

Три силе немаю никакве разлике ста-ня: любовь, нужда и смръть! —

Єдногъ дана срећа ніє у нашої вла-сти, а іоштѣ манѣ срећа целе године. —

Кадѣ бы се све извршило, што є обећано, давно у свету небы више ниш-та было, што бы се обећати мог-ло. —

Гди коима залюблѣнима пре венчаня дуго є време, а после венчаня — іошть дуже. —

Ко много и млого люби, слабо люби; єрь свака силна любовь зактева узкій кругъ. —

Оштроуміє се некланя, нити стрепетимъ срцемъ после четвртъ часа размышляваня на врати куца, оно свагда ако є право оштроуміє слободно отвара врата. —

Болѣ є полезне кнѣиге читати, него рѣаве писати; ал' то млоги списательи неће да верую. —

Радость и жалость има суза; а неимилость и очаяніє нема. —

Ррѣави люди млого намъ могу покварити, ал' мы себы іошть млого више можемо. — Они немаю власти надъ внутреностѣу нашомъ, — надъ овомъ смо мы сами господари. —

Свакій є данъ свршетакъ єдне, а почетакъ друге године. Благо оноу, кои є свакій данъ добру цѣль предузео, и

нъой до последнѣгъ вечера живота веранъ остао. —

Стаза дужности узка є и клизава путаня, коя се преко пропасти пружа, и кою само дрктаюћимъ корацыма прелазимо! —

Како се често догађа, да є маленъ и трошанъ насипъ, кои нашу невиность и честь чува! — Како є за малимъ стало, што гдѣкои честанъ човекъ нїе злодѣемъ и преступникомъ постао. —

Найболѣй є советъ, кои се младежи дати може тай, да се посломъ занима. —

Игранъ є брзо пролазећий періодъ; еръ непринадлежи међу оне радости, кое се и у старости уживати могу. —

Човеку є певанъ одъ природе, као и птицы дато, да дуго у самоѣи време прекрати, шта више, да свое послове олакша и веселїе ради. Зато радо и съ милиномъ слушамо землѣдѣлца за плугомъ, пастыра кодъ стада, девојку кодъ преслице, и руководѣлца у радїоницы певати. —

Нелюти се, ако е зло, што се о теби говори, истинно, то ти служи за поправку, ако е лажно, то се о теби и неговори. —

Помышляй на смртъ учи насъ мудрости и добродѣтели. У koliko съ нѣомъ познатіи бывамо, тоliko ъемо више правіи изгледъ живота добыти, тоliko ъемой слободніи и тишіи на сусретъ иѣи, и тоliko ъемо охотніе дѣйствовати, докѣ е данъ, докѣ нѣе ноѣ настала, кадѣ више неможемо дѣйствовати. —

Леньость е жеvске више, него макои порокъ, кои имѣ се приписуе, савимѣ упропастила. —

Девоика, коя се своіомѣ лепотомѣ горди, и у свакомѣ се дружству налази, одѣ дана на данѣ губи почитаніе. — Надвыси л' своіомѣ лепотомѣ друге девоике, бива одѣ нѣи гонѣна; испобуди л' пакѣ зависть, то е сожаленіа достойна иѣна коцка, тако се наипосле види принуѣена, у свомѣ заоставшемѣ станю заматорити. Ахѣ! свакояко е люта казнѣ за невину погрешку, што кодѣ куѣе нѣе остала. —

Непуштай детету, да є упорно, ал недай, ни да ти се улагива. Оно є замекъ тиранства, а ово цуполякъ гнусномъ подлецу. —

Само по мало можемо срећу на овомъ свету уживати; — зато їй тако мало срећны има; ерь су често ради, да у єдномъ тренутку сасвимъ срећни буду. —

Согласіє є изворъ, а почитаніє є свеза прїятельства. —

Девойка треба да има здравъ и бистаръ разумъ, непокварено право морално чувство, слободну мысао за пристойность и прїятность, радостно, весело и незлобно срце; — треба да є добра газдарица, старіє у кући да слуша и почиує. — Онда ће срећна супруга, радина и мудра домаћица. и честита мати бити, коя ће мудро свою децу воспитати, и колико за себе срећне, толико за отечество и светъ полезне учинити. —

Рђа гвожђе єде, подозреніє прїятельство, а оскудица препитанія єде любовь. —

Узаймне радости срца човечія близу едно другомъ доводе; но узаймна страданія іошть ближе. —

Тайность є црвѣ невинне любви, кои пупольке живота гризе. —

Стидливость є найдражестніи пуполякъ у девоячкомъ венцу. —

Любови пearъ небы ни у полакъ имао сладости, кадъ у нѣму горчине пелена было небы. —

Часови мученія имаю олово на ногу. —

Зубный є лекаръ таковой человекъ, кои другимъ людма зубе вади, да нѣгови што загризти могу. —

Разкоштво є подобно мору; ерѣ оно прожидире све изворе новаца. —

Неправо є и малодушно іошть и онда неправо говорити, кадъ бы се тымъ изъ сметиѣ, хтели ил' могли помоћи; ал' неправедно говорити, кадъ се чести, доброгъ имена и славе наши сочеловѣкатиче, показує низкій карактеръ, пакость

ил' найгоре лагкомысліє: честь, гласъ доброгъ имена, за люде су найболя добра; многи честь животу предпоставляю, по изреченію мудрого Цыцерона: „Болѣ е честно умерети, него л' безчестно живити.“ Зато е оклеветаніє у толико неправедніє и срамніє, што другога честь вреѣа. На жалость толико ій опетъ има! кои слабо о томъ размышляю, срамнымъ языкомъ честь другога опадаю, да добаръ гласъ имена убію. Зато су они доста безумни, мыслећи, да ће по своіой виѣшности одъ други почитаніє добыти, зато, што они честне и славне люде понижаваю, и у прахъ сатиру, изъ когъ се они сами незнаю, ил' немогу подиѣи. Аль благородни се люди нигда недаю клеветомъ оборити, ни онда, кадъ виде да имъ се други, може быти и незаслуженымъ начиномъ предпоставе. —

Има сила тайно у нама почиваюѣи, кое се на гласъ любви и у време опасности пробуѣую, и насъ у удивителну дѣятельность поставляю. —

Ћутанѣ е хранитель важны намѣреня и велики дѣла. —

Само високоуміє подлецу на поти-
лякъ став. Одъ благородне гордості онъ
самъ проси милостивъ погледъ. —

Сластолюбіє краєве пеара медомъ
маже, пуни га несвестицомъ, а — на дну
є гадъ. —

Неумеренъ човекъ живи да єде и
пїє: а умеренъ єде и пїє, да живи. —

Наша се срећа онда започинѣ, кадъ
безъ страха и каеня у внутреность наше
душе погледати можемо. —

Законъ є изворъ найчистієгъ и най-
вышегъ живота; — у грешнымъ се ру-
кама осквернява. —

У самртномъ часу губи се истинный
путь живота, на кои насъ ноги више не-
ће понети.

Каогодъ што є лекару нужно, ху-
дожество разчленяваня учить, да чове-
ческо тело позна: тако треба свакій ра-
зуманъ човекъ све самъ да искуси и зна,
а не само да верує. —

Любити и люблѣнь быти, єдино є
одъ найвећи драгоцѣности живота. —

Добродѣтель безъ мудрости на о-
вомъ несавршеномъ свету неможе об-
стати. —

Неки люди нигда се тако полезно
незанимаю, као кадъ су усамѣни. —

Има людѣй, кои се свачему смеяти
могу, и опетъ су редко весели. —

Духъ е подобанъ реки, кога изворъ
нигда усанути неможе. —

Мы рѣаво радимо, кадъ кога у вы-
сокоумію подкреплявамо. —

Ко хоће будућностъ да задобые: не-
треба да съ пѣномъ матеромъ — садаш-
ньосѣу поквари. —

Младость е зато нестрпѣлива, ербо
е мало, а старость е зато, што е премло-
го искусила. —

Лѣствице, по којима се пенѣшъ, не-
треба да свалишъ, ал' свагда на нѣни
пречага стояти, то е найнезгоднѣе. —

Ко тепло и правдолюбиво чувство
има, и према свакомъ искрено и право
поступа, и онъ подобно одъ други оче

кива, удалѣвъ є одъ гризећегъ не-
пове-
реня, горке мрзости, и отровнаго по-
дозрѣнія. Правый човеколюбаць сву-
да и свагда поступа по мудрому изрече-
нію: „Буди мударъ као змія, а незло-
бивъ, као голубъ!“ Ко друге свагда са-
мо одъ слабе и найслабіє стране сматра,
често башъ и пріятеля затворенымъ чув-
ствомъ и мркимъ погледомъ не-
повере-
ня одбія, таковый заслужує црно име чове-
комрзца, и мора (ахъ! на свою найвећу
несрећу) найслаће радости дружевнаго
живота лишавати се. —

Ко є нарави своє господаръ, већій є
одъ освоителя градова. —

Одъ зміине главе, нема на свету о-
пасніє; — одъ женске ярости, нема веће
ярости. —

Веранъ є пріятељ крепка заштита;
ко га наће, има драгоцѣность. —

Целый се нашъ животъ састои изъ
озбиљности са шаломъ спое-
не. —

Млоге се кнѣиге могу огледаломъ
живота назвати. —

Гдикои се чуди, кадъ другій весело о смрти говори. Башъ као да мы нисмо у дитиньскомъ веку нашегъ быѣа живили! — Заръ се деца нерадую, кадъ стару халъину свуку, а место нѣ нову на Божиѣ обуку? —

Како є лепо, кадъ се светлостъ у глави, а топлота у срце сліе; єръ неразумность и сурова наравъ владаю, кадъ човеку светлостъ и топлота оскудѣва. —

Светлостъ мыслий краси човека, топлота дужность човечію доводи у упражненіе. —

Честить человекъ у свакомъ случаю треба да свое пріятель, колико є могуће, сахрани, боѣ є да къ нѣіовой среѣи принесе, него да што за свою среѣу одъ нѣи очекива. —

Кадъ є време шале, треба се шалити, ал' никогъ невреѣати; — све на благодаранъ и учтивъ начинъ. —

Ко срце и разумъ има, ничему се нечуди, свагда средства и путове налази. —

Никогъ не треба угнѣтавати, но толикомъ се мудросћу и предосторожносћу обходити валя, да се, ако е можно, цео светъ съ нама задовољи. —

Мужевн великогъ духа найвећу бодрость показую, кадъ е све очаянію предато. —

Будући да сами, и безъ свачіегъ сообраштенія неможемо живити, то намъ валя такова дружба тражити, кодъ кои е обострано поверенѣ, искреность и учтивость. —

Клеветникъ никогъ нештеди; и најчистія добродѣтель кодъ нѣга нѣ обезбеђена. —

Ко већъ еданъ начинъ живота избере, при томъ треба да остане; валя само да ради, да се усовершенствуе, па и срећни да буде. —

Човекъ, кои е безъ срца, а мрзость свою вешто скрива, опасни е, него два явна непријателя. —

Младость прави, а старость поправля. —

То є противъ совести, погрешке
оне на другима ружити, ил' строго каз-
нити, какове сами чинимо. —

Несрећа, коя дозвољава плакати,
іоштъ се може сносити. —

Овай є светъ театаръ, люди су игра-
чи, долазе и одлазе, еданъ истый човекъ
игра у свомъ животу неке ролле; има
разна дѣйства. — Мало дете кобеля се
у наручію доилѣ. Кадъ дорасте и у шко-
лу пође за и блене путемъ, лагано и не-
повольно пузи као пужъ. Младийъ мло-
ге безумности ради. Мужъ одправля зва-
ніє, художество ил' занатъ, найпосле о-
стари, и то є сцена, коя предметъ заклю-
чує, второ дѣтинство, кое све заборав-
ля, найпосле є безъ зуба, вида, вкуса, и
безъ свега. —

Животъ є найлепшій даръ Божій, у
нѣму се већъ налази спасеніє; кое є са
безсмертнымъ блаженствомъ скопчано. —

Законъ некъ намъ буде компасъ на
мрачнымъ стазама живота. Самъ онъ у
буряма морскимъ бродъ приводи къ без-
бедномъ пристаништу! —

Само мудрацъ истину тражи; конацъ живота свогъ на ню привезуе. —

Златне двери обиталишта, гди радость царствуе, свакомъ су отворене. Чисто е срце спроводно писмо за улазакъ. —

Само добра дѣла, коя съ нашимъ прилѣжаніемъ учинимо, нашу душу задовольствомъ напуњаваю. —

Понайвише све до насъ сами стои, шта да будемо. — Тело е наше подобно башти, а воля е баштованъ. Да л' ћемо е растѣніемъ едне, ил' разне феле засадити, да л' ће изъ ленъости подивляти и бесплодна остати, ил' ћемо е прилѣжаніемъ у добро станѣ поставити, — до насъ е стало. —

Да разума немамо, чувства подъ уздомъ држати, до какви насъ рѣavy изступленія топлота крви и зверскій нагонъ небы довели? —

Бзыкъ улагиваня онде пузи, гди се нада награди. —

Умиляванѣ е яко, као ланацъ. —

Смртъ е спаванѣ, и овимъ сномъ неизброима природе страданія окончава ю се, коя су на земљи по наслѣдству у часть пала. —

Животыню зато ранимо, да опетъ она собомъ насъ рани, а насъ саме ранимо за — црве. —

Верность е пріятельска за оне, кои се у несрећи находе, тако мила, да и сама несрећа, ако е скорашня и нека олакшаня прима, тымъ се одвећъ заслаћуе. —

Болъ е, да трпи глава, него срце; еръ она се јошть дае поправити. —

Любовъ, (ако ће колико пѣжна и невидима бити) дотле расте, докъ свою цѣль непостигне. —

Треба све, а често и себе самогъ жертвовати, само да свою дужность испунимо. —

Любовъ е у станю одъ човека учинити, шта се одъ нѣга највише учинити може. —

Мудрость само на зло мрзи, ал' не на злогъ. —

Благородномъ младићу нетреба да се немогућно и непостижимо чини, штогодъ е кадъ кои благороданъ мужъ извршио. —

Найгорчіе су сузе, које увређено срце пролива. —

Пријатељ е круна човечијегъ живота; пријатељство е драгоценіе, него любовь женска. —

Срце може намъ срећу и несрећу нанети. —

Онај се срећанъ называ, кои има што му е потребно; но онај е срећниј, кои само оно потребуе, што има. —

Срећа каогодъ и віно опія; зато су срећни ціяныма подобни; еръ ови као и они тежко се могу задуго управо обдржати. —

Они несрећни, кои су по судбини страшномъ буріомъ гонѣни, у томъ само утѣху наћи могу, што бурѣ и у природи обично онда, кадъ ће да престану, највећма бесне. —

Неки люди путую по свету, као ластавица, која празна долети, а тако и одлети. —

Наша човеколюбива дѣланија немају никакве унутрашнѣ цѣне, кадъ су имъ користолюбіе, гордостъ, ил' славолюбіе за темель положене. Онда ніе другомъ на ползу, него себи. Човеколюбачъ валя быти изъ дужности, зато треба добро чинити, да будемо добротвори. Ко у тайности добра чини, и други сведока свой благородны дѣла нема, осимъ Бога и свою савестъ: тай има при своемъ добродѣянiю благородну цѣль. —

Црвень стыдливости наймилија е боя добродѣтели. —

Обхођенъ съ благонравномъ женскомъ найболѣ е училиште за нраве и духъ. —

Освета носи мачъ съ два оштрля; згађа груди непријателя, а у истый махъ и своє. — Освета се стреми као бурна рѣка, све е бешнија и разорителнија, докле се годъ устремлюе. —

Смрътъ е часъ рожденья будућегъ живота. —

Срећа гди когъ супружества окончава се даномъ венчаня. —

Смрътъ никомъ неласка. —

Найвећа срећа на земљи састои се у любви свое пороудице. —

Страдалнику нетреба казати: чекай до ноћи, ил' до сутра! Зашто да и еданъ часъ трпи? Зашто да одма срећанъ nebude? —

Смрътъ е за ослабљено срце то, што е санъ за уморно тело. —

Рукованъ, грленъ, око и уво путови су, на којима се душа съ душомъ споява. —

Усупружеству новцы безъ любви нечине срећнымъ, но сребролюбивымъ. —

Добродѣтель е подобна сокровишту, коимъ се несмемо пофалити, ако нећемо да намамимо айдуке. —

Одело е девоячко обично огледало душе, и термометеръ њне невиности. —

Мы коипуть и свою несрећу же-
лимо. —

Сладострастіе є зато найужасніи по-
рокъ; єрь се неможе казати: овде се
окончава! —

Злочинаць се срамоти, да га зло-
чинцемъ называю. Онъ свой порокъ не-
сметра, да є порокъ. Ако сви люди
злочинца презру: онда ће се поправити;
ал' еданъ га човекъ непоправи. —

Люде честолюбіе, а жене любовь ра-
зума лишава. —

Нашъ є животъ вечна игра, међу
губыткомъ и добыткомъ. Ко є живіо,
да обое искусіо ніе? —

Светске су радости као лептирь;
облећу насъ и заваравая, а кадъ їй на-
умимо уватити, онда одлете, а насъ не-
утъшене оставе. —

Мысли и разумъ могу насъ обману-
ти; и честно срце може обмануто бы-
ти, — ал' нигда необманює. —

Несрећанъ човекъ (быо ко му дра-
го) има право, нашу помоћъ искати. —

Новцы за добродѣтель нису награда; ерь се новцыма и зликоваць плаћа. —

Ласкатель можда мысли, да е истина исто тако непостояна, као и нѣгове мысли. —

Никаковый слепаць нїе већма сожаленїя достоянъ, као онай, кои неће да види. —

Како ће тело здраво быти, кадъ нїе духъ радостанъ и задоволянъ? —

Кадъ смо ради да намъ читанѣ полезны кнѣига ползуе: валя намъ, што смо читали, дѣломъ испунити. —

Жалость обое руши, тело и душу. —

Међу гордымъ и високоумнымъ разлика е, што гордый само оно зактева, кое високоумный мысли, да већъ притяжава. —

Съ добрымъ спутникомъ у полакъ намъ е путь краћій. —

Добаръ гласъ о човеку, тако е нѣжанъ цвѣтъ, да га найслабїи мразъ повреди, и найтишіи ладанъ ветрићъ по-

кварити може; а кадъ е еданъ путъ покваренъ, више нигда нецвѣта, еръ до корена увене. —

Владѣтель е, као што и валя да буде отацъ отечества, кои се сматра, као одъ Бога за благостанъ народа свогъ поставлѣнъ, нѣ доста што се мы правителствоеной потреби радо оддаемо, но валя и друге упућивати, да у свакој нужди свомъ владѣтелю на руцы буду. Кои (владѣтель) и самъ радо свое задовольство жертвуе, само да своимъ поданицыма олакша. Таковы се владѣтеля ненаоди много, као што насъ ласкательи уверити мысле; зато е тежко исторіописцу, кои истину тражи, у явны листови лажъ и ласканъ читати, кое само на то служити може, да се владѣтель успава, као што му е (исторіописцу) опетъ мило, о дѣятелномъ, охотномъ и за свое поданике добромыслеѣмъ владѣтелю читати. —

Човекъ, кои е достоянъ, да найду же живи, онай е найвештїи, свакогъ часа умрети. —

Еданъ другогъ само онда разумемо,
кадъ се любимо, а любимо се само онда,
кадъ се разумемо. —

Страсть къ стихотворству тако е
жарка и силна, као прва любовь. —

Драгій каменъ подобанъ е мужскимъ,
а бисеръ женскимъ чувствама. —

Одело радо менямо, аль ђудъ не-
радо. —

Жену, која е добра домаћица, и свою
децу добро воспитава, разумни люди най-
больой списательки предпоставляю. —

Служителю тайну воверити, то е:
дати му власть надъ собомъ. —

Телесна е лепота безъ красне ду-
ше, што и богатство безъ разума и до-
бродѣтели. — Зато кои женской збогъ
лепоте ласкаю. подобни су онима, кои
говоре: о, ал' много дуката имате! Ка-
кво првенство збогъ пушака, пиштоля,
и тврды талира притяжавате! —

Са станѣмъ, у кое те природа по-
ставила буди задоволянь. — Сама до-
бродѣтель првенство дае. —

Време нигда добро неprovedемо, ако по каквомъ нибудъ предписаномъ порядку неживимо, и ако часе за важну цѣль и посао неопредѣлимо. —

По языку се разумъ познае, као и ора по тежини, да л' има езгру. —

Двояко е срећанъ, кои не само за себе, но и за друге дѣйствуе. —

Чистоћа заслужуе почитаніе; ерѣ поредакъ и внимателность кодъ оногъ показуе, гди е налазимо. —

Лепота безъ разума, дражестій и добродѣтели, тако е, као намама безъ удице на води, кою улове, ал' она нелови. —

Како се талентомъ гордити можемо, кои себи дали нисмо. —

Човекъ, ил' быо добаръ, ил' срећанъ све едно е. — Порокъ е свогъ зла изворъ; осветолюбивъ е демонъ, кои насъ ланцы и коплѣмъ гони. —

Кадъ намъ у здоровомъ телу іоштъ и красна душа обитава: онда се тако близу среће наодимо, у колико іой се на овомъ свету близу доћи може. —

Сластолюбіе в дражестанъ, ал' обманливъ неприятель; слѣдуемо ли самоумилномъ и ласкательномъ гласу, у пропасть насъ обали. — Радость, кою обещава, претвори у несвѣсть, насладе, кое дае, наносе болѣсть, а често и смръть. — Погледаймо оне, кои су преварени; како ѿ ѿе ужасна болѣсть изнурила и ослабила. —

Гдыкогъ човека за среѣна сматрамо, па му завидимо; ал' то е само споляшня сѣйность среѣне, коя засени, и млоге тегабе и бриге покрива. —

Зору твогъ века съ ползомъ употреби, и као мударъ путникъ у вече одпочивай. —

Среѣна нетреба да предосторожность ока затвори, а нетреба излишность да умереность отера. —

Душевна су основоположенія врло различно поделѣна. Ђданъ има више, другій ма ѿ таланта. Последниѿ пакъ тако мало срамоти човека, као што и прво честь приноси. Честь се само на заслуги, а срамота на кривицы оснива. Истина, среѣна е одъ

природе способанъ быти, напредованъ у художеству и науки онда е лакше; но безъ прилѣжанія, труда и усиляваня неће нико, ни найспособнии далеко успѣти. Зато е за оногъ кои манъ способности има у толико више дужность, да охотомъ и прилѣжаніемъ накнади, што му на природной способности оскудѣва. Искусство доказуе, да су тымъ начинамъ многи далеко доспели, и людма добры глава, првенство преотели. —

Зато за победомъ тежимо, да е заслужимо; чѣстанъ човекъ нема друге намере, башъ ако и уступи. —

Време е садашнѣ наше, зато га треба на ползу употребити, слѣдуюће е у дубльини будућности сакривено; ко зна, шта ће собомъ донети. —

Леньость е мати оскудице. — Дѣятелна рука удалява нужду. — Имућство и срећа прате прилѣжаніе. —

Човекъ самъ себе нелюби, кадъ чистоћу нелюби. —

Одпре баремъ деца и безумни истину говорише; а садъ свако дете мысли,

да є човекъ, и свакій безуманъ мысли,
да є мудраць, — зато садъ истину и не-
можемо чути! —

Се҃хай се и незабравляй своє сла-
бости, и онда ћешъ другима погрешке
праштати. —

Непредай се страсти гнѣва; ербо
тымъ мачъ општришъ, да своє груди ра-
нишъ, ил' твогъ непріателя убієшъ. —

Човечество є море неизмериме ши-
рине и дальине садашньости, неизмериме
высине прошлости, и безконачне дубльи-
не будућности. —

Любовъ нить зна за законъ, нить за
страхъ, она є кѣи слободе. —

Ленъяваць є самомъ себи несиносанъ,
одвећъ му споро време пролази, разсуж-
дава и незна, шта ће започети? — Да-
ни му пролазе, као облакова сенка, коя
никаквогъ трага свогъ быћа за собомъ
неоставля. — Мрачанъ му є разумъ, и
понятія сметена. У кући му є непоре-
дакъ, невоздржаніє и разкоштво служе
га. Онъ брзи корацы пропасти своіой

на сусретъ хита; чуе гди се приближава,
и іоштъ іой хоће да предходи; ал' му
бодрость оскудѣва. Разореніе као віоръ
надвлада га, срамота и покаяніе воде га
у пропасть. —

Несвирай у лиру, кадъ окол' тебе
бублѣви бубаю; мудраць ћути, кадъ бу-
дале говоре. —

Ко в радъ тиранство оборити, валя
да му служи. —

Човекъ да новаца, и тымъ моћъ и
упливъ има, садъ є главна стваръ; а да
се заиста човекомъ звати може, досадъ
є іоштъ маленкость. —

Каогодъ што бурный ветаръ у свомъ
беснилу дрва изъ корена извалює, и об-
разъ природе ружи, ил' као што землѣ-
тресеніе градове разорава; тако свирѣ-
пость гнѣвливогъ човека окол' себе не-
срећу разпростире, поредъ нѣга є опас-
ность и разореніе. —

Кадъ мале увреде съ трпѣніємъ сно-
сишъ, сматра ти се као мудрость; а кадъ
ій изъ памети избацышъ, онда ће ти ср-

це спокойство осећати; — твоя душа
неће те укоравати. —

Любовь одъ землѣ рай прави. —

Женска хитрость ограничава моћъ
мужева. —

Жена види дубоко, мужъ види да-
леко. Мужевима е светъ срце, а женама
е срце светъ. —

Има жена, којма никакавъ начинъ
почитанія тако веласка, као онай, кои се
нѣовой лепоти приноси. — Ова бе-
зумность право дае мужевима, да ѿ пре-
зиру, почемъ имъ дражести прецвѣтаю. —

Мило лице нигда намъ се лепше не-
представля, као кадъ е сузама обливено, —

Многи почитую земалска добра ви-
ше; него све добродѣтели. —

Ништа лакше, него обећати. —

Многи се свађаю за веру, а у срцу
е немаю. —

Кадъ се осветимо, само еданпутъ за-
довольство уживамо, а неосветити се,
свагдашиъ е задовольство. —

Човекъ е понайвише онде суетанъ, гди се чиня да е найманъ суетанъ. Кадъ когодъ у своѣмъ тестаменту налаже, да му споменикъ неподижу: нѣе свагда веровати, можда е хтео своіой суети чрезъ ове налоге споменикъ поставити. —

Предосторожни треба да смо у неки случаєви прама честнымъ людма; найслабѣя пара, или само найманя сенка, потавноє найчистіє огледало. —

Нѣе свагда светъ кривъ, но онай кои незна, съ нѣымъ живити. —

Разумъ се нашъ у суђенію туђи послова показує! Добросердечность наша у движенію, комъ смо у овомъ поступку подложни. —

Животъ е добро, коимъ валя разумъ да управля. —

Неваля саможиваць бити, већъ у дружеству живити, но у таковомъ, гди о забавнымъ предметыма што научити можемо. —

Као човеколюбацъ валя и неприате-
ля надгледати. —

Безъ сви земальски добара неможе
човекъ живити и весео быти. Ал' да жи-
ви и весео буде, нетреба мумного. При-
рода е съ малымъ задовольна. И коли-
ко више потреба зактева: толико е за-
висямии одъ виѣшны стварій, и толико
несреѣнни, кадъ їй све задовольнити не-
може. И зато човекъ треба да се труди
заслужити, да бы могао честно и поште-
но живити, по валя притомъ увекъ да е
на опрезу; ерь су чувственне желѣ, не-
буду л' брижљиво чуване, и у пѣловымъ
границама задржане, ненаситиме, расту-
съ уживанѣмъ, и бываю човеку прави-
тирани и разорительи среѣне и задоволь-
ства. Задовольство принадлежи къ ос-
нову тихогъ и веселогъ живота. Дакле
благо томъ, у кога е срце одъ корысто-
любїа и сребролюбїа слободно, и кои е
съ онымъ задоволянь, што му е Богъ
даровао! —

Свакомъ е човеку нѣговъ разумъ
наставникъ, а и треба да е. Свакій ра-

зуманъ тражи правду. Зато е неразсудно, люде збогъ нѣовы мнѣнія гонити. —

Онога, кои другчіе ради, него што говори, неможемо Србиномъ звати. —

Ономъ, кои ћути, ил' опомъ, кои не престано говори, ништа се неодговара. —

Младићъ ако и заслуге има, тежко ће се самъ подићи, по као што бршлану раста: тако и нѣму човека, кои е у уваженію, придржавати се валя. —

Са своимъ приходомъ валя намъ располагати тако: да намъ по нешто новца за непредвидимостъ остане. —

Змію ранити, и рђавомъ човеку добро чинити, свеедно е; еръ ту добродѣтелство неукazuje благонаклоностъ. —

Опоро віно ніе за напѣтакъ, као што и селячке прави за обхођење нису. —

Ласканѣ е подобно живописаномъ оклопу; премда приноси задовољство, аль ползе нема. —

Кои о своіой ствари ніе уверенъ, обично е страшливѣ; страшливацѣ пакъ сместа при найманьой незгоди струже низъ полѣ, безъ да больій взоръ среће очекива. —

Изображенъ човекъ подобанъ е чистомъ злату, кое свагда свой ходъ (Cours) има; суровъ е пакъ подобанъ бакарномъ новцу. —

Опорочатели красногъ пола кажу: да Швада, богиня тороканя, има седалиште на ружичнымъ устнама лепотица, и да е женскомъ срцу даръ мольчальвости тако мало дарованъ: као што е и рещету задржаванъ течности. —

По правилу валя намъ предосторожніи у писаню, но у говору быти. —

У колико е време просвештеніе, у толико ће люди раніе сазревати. —

— Да бы се дремљиве силе пробудиле, нужно їй е потрести. —

Неизвѣстность о судбини нашої, црвѣ е, кои срце гризе. —

Има людій, кои су перяной лопти подобни; — доста е лагка и згодна за летенъ, ал' е бацѣти валя. —

Благородна мысао веѣма украшава, него драгій каменъ и бисеръ; — она сама заслужуе милостивъ погледъ среѣне. —

Своелюбіе валя да имамо, нужно е за наше издржаванъ; ал' намъ се валя чувати, да нашемъ ближнѣмъ неправо неучинямо; еръ онда е себичность. —

Себичность изводи гнусно корыстолюбіе; кое неможе съ любви братскомъ обстати. —

Хтети независимъ быти, найвеѣа е несреѣа кодъ людій, и вечито заблуѣенъ у тежнѣи за слободомъ. — Права слобода може са зависимосѣу постояти. —

Свако е изображаванъ тежнѣи, изъ природе къ художеству пеняти се. Другачакъ, труданъ и стрменъ е путь тамо доспети; често снага малакше, често на трагъ посриемо; но опетъ одма се подигнемо, и брже ступамо. —

Некима е писмописателъима мастилница место срца. Чувства, која у ньоувымъ писмама дишу, ништа друго нису, но черте мастила, такови бы могли место срца мастилницу у недри носити, — мы себы никакву разлику приметили. —

Лажни и лакомыслени пріятельи оставе човека, као птице, кое е дете за припитомљене држало. — Срећанъ путь! —

Найлюбведостойніа добродѣтель живи у тишини. —

Наше бorenъ на путу живота некъ е свагда, паметніимъ бивати. —

Мудрацу приличи: кротость, сажаленіе и помоћъ. —

Рђави су люди свагда болестни: подобни су слепима, која изъ нечистогъ извора пію, ил' преко каменя запино и падаю. —

Мудрость е дужность, кою смо сами себи дужни. —

У великомъ кругу можемо већма блистати; алъ у манѣмъ можемо више добра чинити. —

Свакомъ е човеку природа неку мѣру разума улила. Воспитаніе може снагу разума коя е у души, развити, ал' улити неможемо, коя унутра нема. —

Млоги е людій погрешка, кадъ мысле, да други люди у нѣовой децы толико лепоте и добра палазе, колико они сами. Они одвећъ радо чую похвалу за свою децу; већма имъ се неможе ласкати, него кадъ имъ то чинимо. —

Свака е дужность лака, кою сами себы за дужность узмемо; много лакша, него кадъ намъ други паложѣ. —

Са невидимымъ стварма неваля децы страхъ задавати. —

Прилика е брзо пролазенѣ, а споро долазенѣ. —

Свойства срца чипе насъ друженіемъ и способніемъ за обхоћенѣ, него свойства разума. —

Невиность златногъ века, о којой стихотворцы свію народа одвећъ драже-станъ живописъ изводе, у ствари мало е

выше, ил' манѣ, него што е невинность
првогъ дѣтињства. — Ко се неопоминѣ
съ наслажденѣмъ на радости, невинне ра-
дости, свогъ дѣтињства? Алѣ ко бы
радъ до века дѣтетомъ быти? Люди ни-
су зато овде, да дѣца остану! —

Свако стапѣ има свое незгоде, кли-
заве стазе, и лукаве завистнике. —

Старость укроѣвава све желѣ любо-
ви, а разумъ и искусство све желѣ често-
любія. —

Само две мысли помажу намъ тего-
бе спосити, мысао, да тегобе нису од-
веѣтъ велике, и мысао, да ѿ в добро сно-
сити. —

И найяче може на землю пасти. —

Као што вечерня роса жарку тепло-
ту гаси, тако и добра беседа гнѣвъ ути-
шава. —

Прама умрли можемо се добри по-
казати, кадъ се нѣовы оставлѣны сиро-
та примимо. —

Треба се кавге клонити; ерѣ насъ
може здравля и живота стати. —

Съ продрзливимъ човекомъ неваля ходити; ерь онъ поступа, како му што у память дође. Нѣгова лакомысленость може насъ заедно съ нѣмъ у несрећу увалити. —

Валя намъ сматрати, да тело свое, колико више можемо, здравлю обдржавамо; — безъ здравля мало животъ дражести има; зато валя све избегавати, што здравлю шкоди. — Слѣдство є здравля весео духъ. — Нѣгове желѣ обуздати, и телу нужно движеніє допустити, врло є пробитачно. —

Стыдно є тужити се да намъ є време дуго; прилѣжномъ човеку бива одвећъ кратко. —

Умереность є добродѣтели то, што и покривало (Schleier) лепоти, ил' што є сенка живопису; она узвышава свою светлость. —

Добродѣтель у одеу пріятельства трояко лепша бива. —

Ко честь люби, ко у свомъ срцу при похвали любко чувство осећа, тай се подвигне изъ праха. —

Изъ туђе безумности валя се мудро-
стя учити, и предосторожно поступати.
—Невала ухитрити ни у неповереню,
ни у повереню; валя све искусити, но
онда треба пріателя држати, као дра-
гій каменъ. —

Пріательство є сунце живота, коє
нигда незалази. —

Благодѣяніє корыстолюбца замка є,
кою є предъ насъ замето. —

Страшљивъ човекъ дркѣ предъ
сенкомъ несреће, као слаба трска, кою
воздухъ покреће. — Долазакъ опасно-
сти погрузи га у страшљиву забуну, а
кадъ га дани несреће сустигну, онда се
обнесвестѣненъ подвргава у праху муче-
нєгъ очаянія. —

Докле годъ у нама пламенъ ярости
букти: дотле се неможемо людма звати. —

Човеку животъ спасти, велико є
дѣло; ал' човека къ наслађеню живота
обратити, много є веће. —

Невина девойка више ништа нема
за своє сохраненіє, но само невиность,
кою іой є природа дала. —

Люди су вообште свое знаиѣ изъ кнѣига поцрпили; а жене изъ обычногъ живота. Люди премда точнѣ природу човечію суде, ал' жене точнѣ суде о поединомъ человеку. —

Несгрешити неможе човечія гордость быти; ал' сгрешити, пакъ се покаяти, велика є радость на земљи! —

Неописано є велика любовь, коя човека обима! — Любовь є темель човечіегъ блаженства. — Ко любви и люблѣнъ бѣва, чега се има бояти? Нестат' ѣе неба и землѣ, ал' любовь Творца, любовь добры людій остає! —

Брига украшава животъ. —

Рѣави люди нису свагда тако рѣави, као што се чине, а добри редко су толико добри, колико бы могли быти; ерѣ и наиболѣй человекъ любви добродѣтель више, него што є изпунява. —

Жене све опраштаю; ерѣ су за опраштанѣ роѣене; ал' само не, учинѣно прелюбодѣйство. —

Сластолюбіе є одъ своію порока найужасніи; єрь оно изсмєява ясный гласъ савести. Сластолюбаць є найсвирѣпїи єгоистъ; онъ разорава, да ужива; онъ дрво обара, да плодове бере; онъ ништа неће развѣ себе самогъ. Нѣму ништа свето нїє. —

Добродѣтель є утѣха овогъ, и надежда будућегъ живота. Она є неоценимый цвєтъ нашегъ живота, комъ одвєћъ често првенство даємо. — У младости валя добродѣтели подпору дати, као лози тачку, да буряма противстати може. —

КЊИГОВЕЗНИЦА
ДРАГОСЛАВА М. ПЕТКОВИЋА
БЕОГРАД. XI. АДМ. ВУКОВИЋА 98

EVER

'Sve

Datum i